
VL
Разыграй карту
18+

VL

Разыграй карту

«Автор»
2026

VL

Разыграй карту / VL — «Автор», 2026

Конец XIX века. Ей уже год снится один и тот же кошмар: незнакомец с холодными глазами преследует её и неизменно убивает.В надежде избавиться от мучительных сновидений она покидает Париж и возвращается в Петербург. Но на вокзале встречает того самого мужчину, который оказывается известным столичным сыщиком. Впереди загадочные убийства, призраки прошлого, тайны прежних воплощений и опасная игра с судьбой.Что, если твой злейший враг преследует тебя уже несколько столетий? И можно ли изменить исход игры, которую ты проигрывала из жизни в жизнь?

© VL, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Точка отсчета 8
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Разыграй карту

Пролог.

Луна изредка выглядывала из-за облаков и едва ли могла осветить темный лес, покрытый мраком. Где-то завывали голодные волки. Заухала пролетающая мимо сова. Треснула ветка, зашелестела листва, навострила уши лисица. Меж деревьев пробежала босая девушка в одной ночной сорочке. Волосы развевались на ветру. Она бежала так долго, отчего уже начали гудеть ноги. Сердце стучало немилосердно, дыхание сбилось. Она старалась не оглядываться, ибо знала – он преследует, почти нагнал. Раздался выстрел в ночной тишине, женский вскрик вспорол холодный воздух. Пуля пролетела совсем близко и угодила в ствол вековой сосны. Она побежала еще быстрее. Быстрее. До содранных в кровь ступней, до острой боли в груди, до металлического привкуса во рту.

Ей не спастись. Она только оттягивает неизбежное. Он всегда находит ее, как бы ни пряталась, как долго бы ни бежала.

Она споткнулась, но устояла, сохранила равновесие и обернулась. Зачем? Увидеть приговор в безжалостных глазах? Прочесть по сомкнутым тонким губам: «Все кончено. Ты проиграла»? Она вновь разыграла карту, но тузы опять достались ему. Больше ей не хочется бежать, замирает, как загнанная лань, и смотрит в его бездушные, серо-голубые глаза.

Она сдается – снова и снова.

Он побеждает. Опять.

Он вытягивает руку и стреляет. Багровое пятно расползается на ее сорочке. Он всегда убивает ее одним выстрелом и всегда в живот. В ту же секунду раздаются отдаленные раскаты грома, будто сама природа восстает против происходящего, вспышка же молнии оказывается столь яркой, что жертва испуганно вскрикивает. Последнее, что мелькает у нее перед глазами, как упасть в длинную траву, – это вышедшая из-за облаков луна, свет от которой падает на его лицо, курчавые темные волосы, упрямый подбородок.

Он делает шаг, под ногами хрустят сухие ветки, смотрит на нее сверху вниз, слегка наклонив голову вбок. Его лицо лишено эмоций. Каждый раз она пытается задать один и тот же вопрос: «Почему?», но из-за слабости губы не разжимаются, а язык отказывается слушаться. Боль растекается по всему телу, сначала немеют ноги, затем руки, до тех пор она чувствует, как под ней течет теплая кровь. Кажется, время останавливается. Он смотрит на нее не отрываясь, пока у нее не начинают медленно опускаться веки и тогда что-то в бесстрастном взгляде меняется, на короткий миг его глаза оживают, и в тот же момент она проваливается во тьму – глубокую и холодную.

С леденящим душу криком Лидия подскочила на кровати и задела рукой стакан с водой, оставленный служанкой на тумбе. Звон разбитого стекла заставил вздрогнуть и сорваться с постели. Она оглядела спальню с быстро бьющимся сердцем. Никого. Как и должно быть. Как и вчера, и позавчера. Холодными, дрожащими пальцами Лидия коснулась живота, нетерпеливо подняла сорочку и взглянула вниз. Ничего. Никаких следов, а болело так, словно в нее действительно стреляли. С каждым разом сон становился все более реалистичным, неудивительно, если когда-нибудь она проснется с пулей в теле.

Девушка смахнула со лба влажные волосы и выдохнула. Сердце все еще громко стучало, а ноги болели так, будто ей пришлось пробежать не один километр. Этот сон снился ей на протяжении года, но в последние две недели, закрывая глаза, она проваливалась в царство Морфея и видела его – мужчину с холодными глазами и поджатыми губами. Они встречались в разных местах, но неизменно было одно – он стрелял в нее. Так просто вытаскивал пистолет и целился. Никогда не колебался, даже мускул ни разу не дрогнул на лице.

В дверь резко постучали, и Лидия вздрогнула всем телом. От испуга она врезалась боком в трюмо и зашипела от боли.

– Лида!

– Дядя! – воскликнула она.

– Я слышал крик. С тобой все в порядке? Я могу войти?

Лидия оглядела комнату. Свалившееся одеяло, да разбитый стакан – таков итог сегодняшней ночи.

– Войди.

Дверь аккуратно приоткрылась, и в проеме показалось сонное лицо Сергея Ивановича Верещагина, дяди и опекуна своей единственной племянницы. Лидия усмехнулась, заметив причудливый ночной колпак на голове.

– Опять кошмары? – Он подошел к ней и огляделся. – Тот же сон?

Лидия кивнула и прижалась к нему.

– Я боюсь, дядя, – зашептала она. – Все так реально, происходит будто наяву. Давай уедем, пожалуйста.

– Уедем? – озадаченно переспросил Сергей Иванович. – С чего бы нам уезжать и куда? Послушай, Лида, это всего лишь сон, ты устала за последний месяц, тебе...

– Пожалуйста! – она посмотрела на него своими огромными, голубыми глазами, в которых ясно отображался дикий страх. – Давай уедем в Россию.

– В Россию?

– Хотя бы в Петербург, необязательно в Торопец.

– Но как же... – забормотал дядя, – ведь скоро откроется сезон, да и нас приглашал мой старый приятель на ужин... Зачем так кардинально...– он умолк при виде ее понурого лица, затравленного взгляда. – Ну, хорошо, как скажешь...

Лидия просияла и крепко обняла его.

– Но я не уверен, что это как-то поможет... это всего лишь сны, очень правдивые, но сны. Мы могли бы посетить Петербург, но давай вернемся весной обратно или даже зимой?

– Думаю, мне станет легче в Петербурге, – настаивала Лидия. – Мы уедем отсюда, и все забудется. Что-то не дает мне здесь покоя.

– Давно ли ты потеряла в Париже покой? Придумала себе образ мужчины, вот он и является к тебе каждую ночь. Может, приказать заварить тебе успокаивающий чай? Нервы у тебя расшатались, душа моя.

– Дядя, я прошу тебя! Меня тянет в Россию, неспокойно мне, понимаешь?

Он не представлял, как обычный сон, пусть и красочный, и снящийся каждую ночь, может так напугать человека, да и зачем куда-то ехать? Неужто загадочный господин с оружием – парижанин? Но глядя на племянницу, он, человек суеверный, вдруг насторожился. Быть может, в самом деле стоит уехать? Возможно, стены дома на нее так влияют или смена погоды... В Петербурге, наверное, будет поспокойнее.

– Хорошо-хорошо, я ведь не против... просто как-то неожиданно, – бормотал Сергей Иванович. – Надо будет собрать вещи, думаю, к концу месяца управимся.

– Нет! – побледнела Лидия. Она не вынесет еще две таких недели. – Давай уедем завтра.

– Завтра? – подпрыгнул дядя. – Да ты что, Лида! Предстоит столько сделать: документы, деньги, дом... покойная Лиззи больше всего не любила суматохи в делах.

– Хорошо, – согласилась племянница, – уедем в конце недели. Сегодня среда, ты успеешь закончить все свои дела.

– А если мы уедем, а сны не прекратятся или чего доброго ты встретишь там незнакомого сударя? Что тогда? Поедем назад несолоно хлебавши?

– Но ведь ты сам говорил, как хочешь в Петербург!

– Я не имел в виду срываться вот так посреди ночи... – Он посмотрел на нее, закусив губу. – В Торопец мы не поедем.

– Почему?

– Делать там нечего, провинциальный городишко, – поморщился Верещагин. – Я бы с радостью продал тот дом.

– Нет, не вздумай.

– Хорошо, как скажешь.

– Значит, завтра утром начнем собирать вещи? Я распоряжусь. Ты знаешь, я начну прямо сейчас.

– Прислуга спит, – удивился дядя, – им, в отличие от тебя, не снится загадочный мужчина.

– Да нет же, я буду собираться. Я все равно уже не смогу уснуть, никак не получается. Когда в тебя стреляют, спать тебе хочется меньше всего.

Сергей Иванович странно посмотрел.

– А этот мужчина говорит тебе что-нибудь?

– Нет. Он всегда молчит.

– А ты не пробовала с ним поговорить? Разговорить его как-то?

Лидия опустилась на кровать, волосы закрыли часть лица.

– У меня не получается, мне всегда как будто что-то мешает, давит в груди, как камень. Я лишь знаю, что должна бежать, потому что он преследует меня.

Дядя прижал ее к груди и погладил по плечу.

– Я постараюсь уладить дела к пятнице.

Он предчувствовал надвигающуюся бурю, хоть Лидии и казалось, что они бегут от нее, но на деле – бежали ей навстречу.

Глава 1. Точка отсчета

Поезд на всех парах нес их из Москвы в Петербург. Лидия чувствовала себя выспавшейся и отдохнувшей. Сны перестали ее беспокоить, как только они с дядей приняли решение покинуть Францию и вернуться в Россию. Целых десять лет она прожила вдали от Родины, такое непростое решение принял дядя после смерти своего брата, ее отца. Вместе со своей состоятельной супругой, старше его на порядок, они перебрались жить во Францию. Периодически семейство Верещагиных приезжало в Петербург, но за десять лет ни разу не посетили Торопец – дом, в котором родилась и жила до отъезда Лидия. Сергей Иванович не любил говорить о трагедии, разыгравшейся давно, но воспоминания все еще были свежи.

Сейчас же Лидия сидела в вагоне-ресторане и пила чай. Напротив нее расположилась фрейлина императрицы – Александра Дмитриевна Ржевская, дядя через общих знакомых был представлен ей в Москве, а потом по стечению обстоятельств они оказались в одном поезде. Александра Дмитриевна Лидии не понравилась сразу, хоть и вела себя любезно. Что-то было в ней отталкивающее, но пока Лидия не понимала, в чем причина неприязни. Ранее их столик покинула супружеская пара.

– Вы приехали вовремя, – продолжала говорить Александра Дмитриевна, она вообще оказалась женщиной весьма и весьма словоохотливой, – скоро начнется сезон. Вы любите танцевать, Лидия Михайловна? Все девушки обожают танцевать!

– Если только партнер не отдавливает ноги, – ответила с вежливой улыбкой Лидия.

– В Париже случалось и такое? – рассмеялась фрейлина. – Как надолго вы приехали?

Говорил в основном, слава богу, дядя. Он нашел ее женщиной умной и интересной, расчетливой, но приятной в общении. Лидия предпочла следить в окно за ускользающими кронами деревьев. Они почти приехали. Осталось каких- то полчаса, и они прибудут на вокзал. Сердце ее замирало. Франция ей нравилась, но покидая страну, Лидия не чувствовал печали, за последний год находиться в Париже стало нестерпимо, ее тянуло домой, на Родину, а в последние две недели тяга сделалась невыносимой. Значит, вполне логично рассудила Лидия, опасность действительно поджидает во Франции и ей нужно уносить ноги как можно скорее. Хорошо, что у нее такой чуткий и понимающий дядя. Другой бы на его месте покрутил у виска. Ей повезло, что Сергей Иванович полон суеверий. Еще с детства она помнила толстые фолианты в его кабинете по спиритизму, шаманству, язычеству, особо – спиритическую доску. Дядя любил побалагурить в кругу близких друзей, пока не женился. Лиззи была категорически против новомодных увлечений, что-то из коллекции даже велела выбросить, как бы дядюшка не упрашивал оставить «на память». После смерти супруги Сергей Иванович не стал возвращаться к увлечениям молодости, его занимали куда более важные дела, чем вызов дождя с помощью бубна. Но в кошмары Лидии поверил сразу, без оглядки, словно тоже становился свидетелем этих снов. Незнакомец начал являться ей внезапно, просто в какую-то ночь он пришел к ней и уже более не оставлял. Мужчина снился раз в месяц-полтора, они никогда не разговаривали, она не оказывала ему физического сопротивления, ибо была бессильна перед ним. Она могла только бежать. И бежала. В лесу, по захолустным улочкам неизвестного города, вдоль замерзшей реки, взбиралась по винтовой лестнице на самый верх – и умирала. Всегда.

– Мы с моей племянницей планируем принять приглашение на званый ужин в следующий четверг.

– Неужели? Еще одно совпадение! Я тоже, возможно, там буду.

– Как? Ну, Александра Дмитриевна, тогда я обязан быть.

Ржевская улыбнулась ему. Лидия пыталась припомнить, встречала ли она ее где- то раньше, пару лет назад им с дядей пришлось приехать в Петербург уладить дела почившей

супруги и вступить в наследство, но, увы, Лидия ее не помнила, хотя сей факт ничего не означал – светским приемам она предпочитала книги и долгие прогулки.

Поезд издал пронзительный гудок. Лидия вся подобралась и впилась жадным взглядом в окно. Скоро приедут, и все ее тревоги вмиг рассеяться, поживут здесь какое-то время, потом, быть может, ей удастся упросить дядю отвезти их в Торопец, и почему он так непреклонен в этом вопросе?

– Планируете остановиться в Петербурге или будете путешествовать?

– Поживем в Петербурге, – ответила Лидия. – Столица особенно красива в зимнее время.

– О, чудесно. В саду Таврического дворца заливают каток. Вы катаетесь?

– Довольно неплохо, но предпочитаю велосипед.

– Велосипед? – удивленно воззрилась Ржевская. – Как интересно. Чем еще вы увлекаетесь?

– Лида обучалась фехтованию, прилично стреляет.

Фрейлина изогнула тонкую бровь.

– Стало быть, вы составите достойную конкуренцию любому мужчине? Жаль, дуэли у нас запрещены, я бы ставила на вас.

– Я предпочитаю, когда конфликты решаются словом, а не оружием.

– Не всегда это возможно.

– И все же, – делая глоток остывшего чая, – плохой мир лучше хорошей войны.

Фрейлина сузила глаза.

– Поэтому вы обучены стрельбе и сражениям на шпагах.

Боковым зрением Лидия отметила, как дядя старался сдержать рвущийся смешок и сохранить серьезное выражение лица, но губы подрагивали в улыбке.

– Только овладев каким-то навыком, мы можем делать выводы о целесообразности применения того или иного метода.

Их взгляды скрестились, подобно клинкам. Лидия почувствовала затаенную враждебность, исходившую от женщины.

– Нужно поблагодарить вашего дядю за уроки.

– В том нет моей заслуги, – прочистил горло Сергей Иванович и поспешил сменить болезненную тему, так как не он привил Лидии любовь к фехтованию и стрельбе, а покойный отец, дядя впоследствии всего лишь поддержал увлечение материально. – Полагаю, нужно собираться, – произнес Верещагин, намекая тем самым, что им пора покинуть вагон-ресторан.

Стрелки показывали без десяти минут одиннадцать. Ладошки у Лидии вспотели, а сердце забилось быстрее. Вдали показалась Петербургская железнодорожная станция.

– Ну, Лида, – весело обратился дядя, когда они вдвоем вернулись в купе, – надеюсь, ты не пожалеешь о своем решении.

– Дядя, перестань. Ты говоришь мне об этом с тех пор, как покинули Париж.

– Мы с тобой оба на нервах из-за всей этой истории, – он вздохнул, – что тебе подсказывает твоя интуиция?

– Я чувствую себя намного лучше, а что до интуиции – она молчит.

– Рад слышать! Да, ты уже не такая бледная. Эх, мы все бросили и сорвались с насиженного места... Кстати, ты была холодна с фрейлиной Ее Величества.

– Тебя это сильно расстроило?

– Скажем, я был несколько удивлен. Мне показалось, ты готова была вызвать ее на дуэль. На шпагах.

– Нет, мы с ней в неравных условиях. Я владею холодным оружием, она – злым языком.

– Порой именно женский язык опаснее любого оружия, – задумчиво пробормотал дядя, – имей в виду, все-таки мы подъезжаем к столице.

Лидия взяла сумочку, надела на правую руку перчатку, а про вторую совсем забыла – по мере того, как поезд подбирался к платформе, ее волнение странным образом возрастало.

– Ты был с ней любезен.

Сергей Иванович поправил сюртук, затем накинул пальто.

– Что же ты мне прикажешь делать, не стул же из-под нее вытаскивать!

Лидия рассмеялась и ткнула кулачком в грудь.

– Давай-ка пробираться к выходу, не ровен час приедем.

Он захватил с собой трость, да два саквояжа с документами и ценными вещами, остальные сумки были погружены в вагон для багажа. Племянница вышла в коридор. В окне мелькали лица встречающих. Поезд все медленнее подъезжал к перрону и, наконец, совсем остановился.

Сердце больно ударилось о ребра, Лидия бессознательно приложила ладонь к груди, чувство тревоги возросло.

– Нас никто не встретит?

– Степану велел, он должен был давно приехать и найти артельщика. Знаешь, Лида, я впервые обрадовался, что ты не увлекаешься модой так сильно, как большинство юных особ, иначе сумок было бы в два раза больше.

Лидия снова рассмеялась ивзяла его под локоть.

– Ты смеешься. Это добрый знак.

Кондуктор на ходу дал свисток и спрыгнул на платформу, вслед за ним начали сходить пассажиры. Лидия выходила за пожилой старушкой, пока та спускалась, девушка отвлеклась на разговор с дядей, поэтому, ступая на последнюю ступеньку, оступилась. Она бы обязательно подвернула ногу и упала, если бы не твердая рука, подхватившая в ту же секунду. Лидия машинально схватилась за нее, впиваясь пальцами в ладонь, и удержалась. Все еще не поднимая головы, но продолжая держаться за руку мужчины, стоявшего на перроне, она сошла вниз.

– Excusez-moi, – сказала Лидия и подняла блестящие глаза на незнакомца.

И замерла, застыла, перестав дышать, встретившись взглядом с серо-голубыми глазами.

Раздался выстрел, но скорее интуитивно Лидия поняла, что он прогремел в ее голове. Их встреча послужила спусковым крючком. Инь и Янь встретились. Игральная кость брошена – чей ход будет первым? Время для нее на какой-то миг остановилось, а затем побежало вспять. Она смотрела ему в глаза через толстый пласт исторических событий, проносящихся перед ней с катастрофической быстротой. Пестрели лица незнакомых людей, отдаленно слышался стук копыт и ржание лошадей, звон металла, будто куют железо. Она не успевала вычленить кого-то конкретного, остановиться на одном из многочисленных эпизодов. В ушах звенело. Слышалось чье-то бормотание, кто-то громко хохотал, а третий неистово кричал от боли, полученной в ходе пыток. Вдруг из общего шума раздался голос, в котором отчетливо слышалась угроза: «Найдите мне ее!». Перед глазами проносились десятилетия, складывающиеся в эпохи, мелькали лица убитых и замученных. В нос ударил запах крови и разлагающихся тел. Время, сделав круг, бежало теперь вперед, в настоящее, неся на своих крыльях Лидию. Стрелка часов крутилась, крутилась и циферблат, казалось, взорвется. Посторонние голоса в голове слились в какофонию, она зажмурилась, понимая, что в любой момент может лишиться чувств. Меньше всего ей хотелось упасть в обморок перед посторонними людьми, тем более, перед ним.

Лидия отдернула руку и шагнула назад, наступила на ногу Ржевской, смешалась, дернулась в сторону и врезалась в проходившего мимо господина, да так, что уронила синюю перчатку, которую так и не надела на левую руку.

– Аккуратнее, барышня, – пробубнил пассажир и пошел дальше.

Мужчина, поджимая губы и скептически приподняв бровь, глянул на девушку, а затем поднял с земли перчатку и протянул ей. Лидия не торопилась принимать ее. Надворный советник, стоящий с протянутой рукой, почувствовал себя глупо и принял надменный, суровый вид.

В ответ Лидия буравила его взглядом. Откуда только у нее нашлась смелость не опустить глаза долу?

– Вы уронили, – разжал он тонкие губы.

Лидия не сводила с него глаз и почувствовала, как по позвонку побежали мурашки. Без сомнения, это был он – мужчина из ее снов. Его глаза, как кубики льда, губы поджаты, а лицо лишено эмоций. Второй рукой он задел раскрытое пальто, быстро мелькнуло оружие, и Лидия с ужасом и мольбой глянула на дядю. Сергей Иванович, озадаченный, как и остальные, сценой, вышел вперед и взял наконец-то чертову перчатку, которую незнакомец успел проклясть несколько раз.

– Благодарю вас, вы очень любезны!

Мужчина перевел серо-грубые глаза на Верещагина.

– Извините мою племянницу, она устала с дороги. Сергей Иванович Верещагин, – отрекомендовался он.

– Градов Александр Иванович, – сдержанно ответил надворный советник и снова перевел взгляд на Лидию, приподняв бровь.

– Лидия Михайловна, – с трудом произнесла она.

Он сухо кивнул.

Ржевская выплыла вперед и встала рядом со Градовым, но под руку не взяла. «Женат», – промелькнула почему-то у Лидии мысль. «На ней?». Но она тут же себя одернула. По лицу фрейлины нельзя было сказать, что она думает о разыгравшейся сцене, она все также ласково смотрела на Верещагиных, но лишь присмотревшись повнимательнее, можно было увидеть на дне карих глаз закипающее раздражение.

– Сергей Иванович и Лидия Михайловна составили мне компанию в дороге, – с улыбкой произнесла Ржевская. – Мы познакомились еще в Москве и встретились в поезде, мы проговорили всю дорогу.

Казалось, Градов ее вовсе не слушал, так как все это время продолжал пристально смотреть на Лидию. В свою очередь Лидия поначалу отводила взгляд, но, сгорая от любопытства, подняла на него глаза и уже не смогла их отвести.

– Очень рад нашему знакомству, – подтвердил Верещагин. – Ну, не будем вас задерживать.

– Благодарю вас, я и не заметила, как провела день в пути. До свидания!

Сергей Иванович взял под руку племянницу и повел в противоположную сторону, хоть им с Ржевской и Градовым было по пути. Как-нибудь выйдут. Да и где Степан? Он же ясно написал – ждать на платформе!

– Это он, дядя! – в ужасе нашептывала Лидия, то и дело оборачиваясь, но на удивление Градов не преследовал их.

– Кто? О чем ты?

– Тот мужчина из сна!

Верещагин поправил шляпу. Перспектива отправиться обратно в Париж его не радовала, они только приехали.

– Градов Александр Иванович? – нахмурился Сергей Иванович. – Он не выглядит разбойником с лесной дороги.

–

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.